

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-35-41
УДК 323.272(045)

ОБ ОБЪЕКТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Воронцов Сергей Алексеевич,

д-р юр. наук, профессор кафедры процессуального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
raven_serg@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич,

д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
ponedelkov@skags.ru

Данилов Андрей Геннадьевич,

д-р ист. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
agd7@mail.ru

Аннотация. При подготовке статьи авторы ставили перед собой цель провести исследование состоятельности опубликованных доводов Б.Н. Миронова о том, что в условиях Первой мировой войны падение жизненного уровня населения Российской империи было незначительным, социально-экономическое положение на рубеже 1916–1917 гг. XX в. было стабильным, а несостоятельность «верхов» накануне февраля 1917 г. сильно преувеличена, и оснований свергнуть монархию, которая способствовала движению России вперед, в феврале 1917 года не было. Авторы статьи использовали политологический, историко-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный и аналитический методы. Авторы вынуждены привести в статье значительный статистический и фактический материал и мнения не противников, а сторонников государства, о нарастании быстрыми темпами осенью 1916 – в начале 1917 г. кризиса и хаоса практически во всех сферах жизни общества, так как в последние годы стараниями монархистов и некомпетентных в данной проблеме журналистов и публицистов сформирована точка зрения, согласно которой ситуация в России была благополучной, оснований для революции не существовало, а крушение империи – якобы «козни врагов».

Ключевые слова: марксизм; революционная ситуация; признаки революционной ситуации; Февральская революция

ABOUT THE OBJECTIVE NATURE OF THE LENINIST PRINCIPLES OF THE REVOLUTIONARY SITUATION

Sergei A. Vorontsov,

Dr. Sci. of Jurisprudence, Professor, Department of Procedural Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
raven_serg@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov,

Dr. Sci. of Politics, Professor, Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
ponedelkov@skags.ru

Andrei G. Danilov,

Dr. Sci. of History, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
agd7@mail.ru

Abstract. *In preparing the article, the authors set a goal to conduct a study of the validity of published by B.N. Mironov arguments that in the conditions of the first world war, the decline in the living standards of the population of the Russian Empire was insignificant, the socio-economic situation at the turn of 1916–1917 of XX century was stable, and the insolvency of the “tops” on the eve of February 1917 has been greatly exaggerated, and the grounds to overthrow the monarchy, which contributed to the movement of Russia forward, in February 1917 was absent. The authors used political, historical, legal, formal legal, structural, functional and analytical methods. The authors are forced to cite in the article a significant statistical and factual material and the opinions of not opponents, but supporters of the sovereign, about the rapid growth in the autumn of 1916 and in the beginning of 1917 of the crisis and chaos in almost all spheres of life of society, as in recent years, through the efforts of the monarchists and incompetent in this issue journalists and publicists formed point of view, according to which the situation in Russia was wealthy, the grounds for revolution did not exist, and the collapse of the Empire – the alleged “machinations of enemies”. The authors present the conclusions allowing us to assert that in 1916 and January-February 1917 the mass discontent of the population with the government increased. The reason for the collapse of the monarchy was the inability of the government to solve the problems facing the country.*

Keywords: *Marxism; revolutionary situation; signs of the revolutionary situation; February revolution*

В конце XX — начале XXI в. некоторые отечественные исследователи, становление которых как научных работников происходило в советский период, стали отказываться от марксизма. Наиболее последовательно это проявляется в трудах историка Б. Н. Миронова, в частности в его многочисленных работах, посвященных предпосылкам и истории Февральской революции.

Б. Н. Миронов отмечает, что «непосредственные причины революций, согласно ленинской концепции, сводились к кризису „верхов”, их неспособности управлять страной, обострению выше обычного нужды и бедствий широких народных масс — „низов”, на почве чего происходило значительное повышение их активности и обострение классовой борьбы». При этом Миронов утверждает, что как «показывают современные исследования, и недовольство „снизу”, и несостоятельность „верхов” до февраля 1917 г. сильно преувеличены». Во время любой войны происходит снижение уровня жизни. Однако во время Первой мировой войны, вплоть до февральских революционных событий 1917 г., понижение благосостояния можно считать умеренным. В 1914–1916 гг., по расчетам С. Прокоповича, реальная зарплата рабочих выросла на 9%, а согласно С. Струмилину, — понизилась на 9% [1, с. 76]. По мнению весьма компетентных санитарных врачей В. Бинштока и Л. Каминского, питание в городах во время войны «несколько ухудшилось, но потребление даже в 1916 г., по имеющимся сведениям (Москва, Тула, Оренбург, Саратов), нужно считать коли-

чественно достаточным... Питание в деревне, по-видимому, резким изменениям во время войны не подвергалось»... «Расчеты Н. Кондратьева также показывают: потребление хлеба крестьянами во время войны, по крайней мере в производящих хлеб губерниях, увеличилось по причине роста доходов, сокращения потребления алкоголя и уменьшения продажи хлеба на рынке» [1, с. 77]. Далее следует статистика, свидетельствующая о том, что в России положение было лучше, чем в других воюющих странах.

Таким образом, Б. Н. Миронов пытается опровергнуть сформулированные В. И. Лениным известные 3 признака революционной ситуации, которая предшествует революции: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис „верхов”, кризис политики господствующего класса... Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы „низы не хотели”, а требуется еще, чтобы „верхи не могли” жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов, 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс...» [2, с. 218].

В данной статье мы проанализируем:

1. Действительно ли в условиях Первой мировой войны падение жизненного уровня было незначительным, а социально-экономическое положение на рубеже 1916–1917 гг. было стабильным? [3–5].

2. Действительно ли «Кризис самодержавия» — миф, придуманный большевиками,

несостоятельность «верхов» накануне февраля 1917 г. сильно преувеличена и оснований свертать монархию, которая способствовала движению России вперед, в феврале 1917 г. не было? [6].

Для ответа на эти вопросы обратимся к анализу документов того времени. Предварительно подчеркнем один важный момент. Анализ отечественной истории свидетельствует о том, что судьба страны в девяти случаях из десяти при всех политических режимах решалась в столице: дворцовые перевороты в XVIII в., восстание 14 декабря 1825 г. в Петербурге, Февральская и Октябрьская революции в 1917 г., смещение Н. С. Хрущева в 1964 г., события августа 1991 г. или октября 1993 г. в Москве и т. д. У провинции, т. е. у 99% населения страны, в феврале 1917 г., как и в другие исторические эпохи, не было механизма повлиять на исход борьбы за власть. Поэтому положение «в Туле, Оренбурге, Саратове» или «в производящих хлеб губерниях», о котором пишет Б. Н. Миронов, никак не влияло на происходящее в стране. Ключ к пониманию возможного варианта развития событий в России во второй половине 1916 — начале 1917 г. — это ситуация в Петрограде, а не процессы в стране в целом.

В то же время в 1916 — начале 1917 г. выступления депутатов Государственной думы, материалы Земско-городского союза, Военно-промышленного комитета, различных общественных организаций, многочисленные статьи в газетах и журналах приводят множество фактов о надвигающейся катастрофе и о полном бездействии властей в течение многих месяцев перед крушением монархии.

Положение в стране и в столице в 1916 г. и в начале 1917 г. очень подробно проанализировано в докладах Петроградского охранного отделения, в многочисленных материалах, направляемых царю из различных источников, в переписке современников.

В письме императрицы Александры Федоровны императору Николаю II от 1 февраля 1916 г. читаем: «...в городе (Петрограде. — *Прим. авт.*) настоящий скандал, и цены стали невозможными... Наш Друг (Г. Е. Распутин. — *Прим. авт.*) встревожен мыслью, что если так протянется месяца два, то у нас будут неприятные столкновения и истории в городе. ...У нас всего очень много, только не желают привозить, а когда привозят, назначают цены, недо-

ступные ни для кого»¹. Необходимо обратить внимание, что дата документа — 1 февраля 1916 г. (!). Перебои с продовольствием начались в Петрограде не в феврале 1917 г. и не по инициативе «врагов царя», а имели место как минимум за год до падения монархии. «Цены, недоступные ни для кого», были уже в феврале 1916 г. Однако их фантастический и стремительный рост (по 50–100% в месяц) был еще впереди.

Накануне Февральской революции Департамент полиции и жандармский корпус получали острую информацию, свидетельствующую о нарастании социальной напряженности, неблагонадежности отдельных министров и даже угрозе смещения правительства².

В докладе за октябрь 1916 г. отмечалось, что «страна переживала исключительную серьезность исторического момента, неисчислимы катастрофические бедствия, кои могут угрожать всему жизненному укладу государства возможно в близком будущем...»³. «Постепенно назревавшее расстройство тыла, иными словами — всей страны, носившее хронический и все прогрессирующий характер, достигло к настоящему моменту (октябрь 1916 г. — *Прим. авт.*) того максимального и чудовищного развития, которое определено, и уже теперь начинает угрожать достигнутым на действующем фронте результатам и обещает в самом скором времени ввергнуть страну в разрушающий хаос катастрофической и стихийной анархии»⁴.

Экономическое положение населения ухудшалось с каждым месяцем. «В то время как заработная плата у массы поднялась всего на 50% и лишь у некоторых категорий (слесаря, токаря, монтеры) на 100–200%, цены на все продукты возросли на 100–500%»⁵. Кроме тяжелого экономического положения, рабочих не устраивали и многие другие моменты: отсутствие права свободного перехода с одного

¹ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. IV. 1916 год. М. — Л.: Государственное изд-во; 1926. С. 70.

² Воронцов С. А. СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Ростов-на-Дону; 2008. Сер. Высшее образование (Изд. 2-е). С. 199.

³ Доклад Петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. Красный архив. Исторический журнал. Том четвертый (семнадцатый). 1926. М.-Л.; 1926. С. 4.

⁴ Там же. С. 5–6.

⁵ Там же. С. 11.

завода на другой, запрещение рабочих собраний, закрытие профессиональных организаций, преследование активных деятелей заводских больничных касс, приостановление рабочих органов печати и т.д. Как результат — усиление недовольства властью в рабочей среде⁶.

«Страна экономически совершенно разорена: у 3/4 населения нет возможности даже кое-как существовать; неорганизованность государственного хозяйства, злоупотребления агентов власти, отсутствие умения руководить общей экономикой страны и еще тысячи других причин привели страну к экономическому краху»⁷.

Осенью 1916 г. «оппозиционность настроений ...достигла таких исключительных размеров, каких она ...не имела в широких массах даже в период 1905–1906 гг.»⁸. В обществе «все без исключения выражают определенную уверенность в том, что «мы накануне крупных событий», в сравнении с коими «1905 год — игрушка»⁹. Авторы доклада делают важный вывод о том, что «по всей России наблюдается одно и то же: всюду понимают, что при старых порядках не победить немцев»¹⁰.

Петроградское охранное отделение предупредило власть о том, что к октябрю 1916 г. в стране и в Петрограде сложилась взрывоопасная ситуация, разрешение которой требует решительных действий со стороны царя и правительства. За четыре месяца до 23 февраля 1917 г. жандармами был спрогнозирован сценарий будущей Февральской революции: а) беспорядки в столице начнутся стихийно; б) не вследствие «революционной пропаганды, а лишь от продовольственного кризиса»; в) «революционные организации не пропустят случая взять на себя руководство возникшим движением...»¹¹.

В докладе начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева от 5 февраля 1917 г. отмечено, что «...многие товары вновь поднялись в стоимости на 50–100 и даже боль-

ше процентов»¹². «Рост цен за время войны, достигающий 3000%, по мнению К.И. Глобачева, превосходит всякое человеческое понимание и ничем другим не может быть объяснен, как стремлением каждого мародера „не отстать от других”»¹³.

Вопреки документам рассматриваемой эпохи, Б.Н. Миронов в десятках своих работ утверждает сегодня, что «во время Первой мировой войны понижение благосостояния в России было очень умеренным». «Трудности военного времени были существенными, но их не следует преувеличивать... В Петрограде накануне февральских событий хлеба выдавалось в день на человека полтора фунта (615 г.), рабочим — 2 фунта (820 г.) [4]. Реальная зарплата российских рабочих начала снижаться только летом 1917 г.

Подобные оценки якобы относительно благополучной ситуации в стране накануне Февральской революции стали преобладающими в современной журналистике, публицистике, на телевидении, в интернете. Из тезиса о том, что у народа не было серьезных причин для выступления, следует вывод: у Февральской революции не было объективных причин. Ее искусственно, вопреки интересам России, организовали «враги» (внутренние или внешние). Важный и нужный анализ деятельности власти накануне Февральской или Октябрьской революций, накануне распада СССР в 1991 г. с целью осмысления — что было сделано или не сделано, с целью извлечения уроков — подменяется поиском врагов.

В январе 1917 г. ситуация с продовольствием в Петрограде по сравнению с декабрем 1916 г. значительно ухудшилась: «биржевики упорно твердят о необходимости повысить цены на керосин, растительное масло, муку, мясо, рыбу, сахар и пр.»¹⁴. Оптовики ...выражают уверенность, что к февралю (1917 г., т.е. за месяц. — Прим. авт.) цены на многие продукты поднимутся на 75–100%¹⁵. По мнению городских деятелей, ждать появления продуктов на столичном рынке — нечего; скорее возможно

⁶ Доклад Петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. Красный архив. Исторический журнал. Том четвертый (семнадцатый). 1926. М.-Л.; 1926. С. 11.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Там же. С. 5–6.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Доклад Петроградского охранного отделения. Октябрь 1916 г. С. 29.

¹² Глобачев К.И. Доклад начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева директору Департамента полиции 5 февраля 1917 г. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009:388–389.

¹³ Там же. С. 402.

¹⁴ Доклад начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева 5 февраля 1917 г. С. 389.

¹⁵ Там же. С. 390.

обратное явление — исчезновение того, что сейчас достается с таким трудом¹⁶.

По сведениям Петроградского охранного отделения, в сфере закупок продовольствия в провинции, транспортировке его в Петроград и распределении среди жителей столицы царит полный хаос, массовая спекуляция, злоупотребления чиновников, полное бездействие властей.

Значительно ухудшились санитарные условия работы и жизни рабочих. Как результат: к началу 1917 г., по сравнению с 1915 г., заболеваемость рабочих на Петроградских предприятиях выросла в 20 раз¹⁷.

К. И. Глобачев предупреждал власть о том, что в Петрограде в январе 1917 г. «озлобление достигло своего апогея...»¹⁸. Но не только в столице: «со всех сторон России поступают сведения, показывающие глубокое недоверие населения к Правительству и его мерам»¹⁹. В ближайшем будущем России грозит крах, какого еще не знала русская история²⁰.

Прогноз начальника Петроградского охранного отделения о возможном ходе событий оказался точным. Революция началась через 18 дней, 23 февраля, а еще через 7 дней, 2 марта 1917 г., император Николай II отрекся от престола.

Анализируемые документы и другие многочисленные свидетельства эпохи подтверждают наличие накануне Февральской революции 1917 г. одного из ленинских признаков революционной ситуации: «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов».

Анализ камер-фурьерских журналов²¹, опубликованных дневников и писем Николая II и императрицы Александры Федоровны, дневников, писем, воспоминаний великих князей, председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко, министров, генералов, политиков позволяет сегодня однозначно утверждать, что в предшествующие революции месяцы наблюдался и другой признак революционной

ситуации — кризис власти, который проявлялся в следующем:

1. Слабое знание ситуации в стране. Принятие стратегических ошибочных решений на основе неполной (неверной) информации.
2. Непонимание задач, стоящих перед страной.
3. Неспособность решать задачи, стоящие перед страной.
4. Несоответствие форм и методов деятельности власти качественно изменившейся ситуации осенью 1916 г.
5. Неумение прогнозировать ход событий.
6. Ошибки в кадровой политике: на ключевых должностях были преданные царю, но малокомпетентные люди.
7. Отказ от диалога с оппозицией.
8. Нежелание делиться частью властных полномочий с обществом.
9. Непонимание или недооценка роли настроений в обществе, в том числе — степени десакрализации власти.
10. Раскол:
  - а) внутри императорской фамилии;
  - б) между Правительством и Госдумой;
  - в) внутри Совета министров;
  - г) между Советом министров и Ставкой Верховного главнокомандования;
  - д) между властью (императором, правительством) и обществом в лице Государственной думы, Военно-промышленного комитета, Земско-городского союза, политических партий, общественных организаций.

О том, что именно власть ведет страну к катастрофе, Николая II в разное время в течение осени 1916 г. и в январе-феврале 1917 г. предупреждали великие князья Николай Михайлович, Михаил Михайлович, Николай Николаевич, Александр Михайлович, великая княгиня Елизавета Федоровна, Председатель IV Государственной думы М. Н. Родзянко, Председатель Совета министров Н. Д. Голицын, некоторые министры, генералы.

Из множества известных сегодня документальных свидетельств приведем только некоторые.

В октябре 1916 г. начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев в разговоре с императором указал, что именно «Ваше дряхлое, дряблое, неразумное и нечестное правительство ведет Россию к гибели...» [7].

¹⁶ Доклад начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева 5 февраля 1917 г. С. 387.

¹⁷ Там же. С. 398.

¹⁸ Там же. С. 382.

¹⁹ Там же. С. 395.

²⁰ Там же. С. 396.

²¹ Камер-фурьерские журналы. 1916–1917 гг. СПб.: Д.А.Р.К., 2014. В них ежедневно и подробно по часам и даже минутам фиксировались занятия императора Николая II, что делал, с кем встречался.

8 ноября 1916 г. бывший Верховный главнокомандующий русской армией, великий князь Николай Николаевич, в разговоре с царем среди прочего сказал: «Положение катастрофическое. Неужели ты не видишь, что ты теряешь корону? Опомнись пока не поздно»... По итогам разговора с императором Николай Николаевич пишет: «Я понял, что все кончено, и потерял надежду на его спасение. Ясно было, что мы катимся быстро по наклонной плоскости и рано или поздно он корону потеряет»²².

10 февраля 1917 г. с императором и императрицей встречался наиболее близкий к ним великий князь Александр Михайлович. В письме, переданном Николаю II заранее, в частности, были такие строки: «События показывают, что Твои советники продолжают вести Россию и Тебя к верной гибели». Положение в стране Александр Михайлович определяет как «хаос». В этот тяжелый момент «не лучшие, а худшие силы правят Россией». Главный вывод письма: «Как это ни странно, но правительство есть сегодня тот орган, который подготавливает революцию; народ ее не хочет, но правительство употребляет все возможные меры, чтобы сделать как можно больше недовольных, и вполне в этом успевает. Мы присутствуем при небывалом зрелище революции сверху, а не снизу»²³.

После беседы с императором и императрицей Александр Михайлович решает: «Ждать добра из Царского села нельзя, и вопрос стоит так: или сидеть, сложа руки, и ждать гибели и позора России, или спасти Россию, приняв героические меры. Положение безвыходное, такое, в котором Россия никогда не находилась»²⁴. Другими словами, надо спасти Россию от Николая II, который ведет страну к катастрофе.

Мы были вынуждены привести в статье большой статистический и фактический материал и мнения не противников, а сторонников государя о нарастании быстрыми темпами осенью 1916 — в начале 1917 г. кризиса и хаоса

во всех сферах жизни общества, так как сегодня стараниями монархистов и неграмотных журналистов и публицистов возобладала точка зрения, согласно которой ситуация в России была благополучной, и оснований для революции не было. Крушение империи — якобы «козни врагов».

На основе вышеизложенного можно заключить:

1. В течение всего 1916 г. и в январе-феврале 1917 г. в Петрограде и частично в провинции нарастал кризис «низов»: значительное ухудшение жизни всех социальных слоев и массовое недовольство властью.

2. Главной причиной краха монархии были не «козни» шпионов, масонов и других «врагов» России, а кризис «верхов»: нежелание и неспособность власти решать задачи, стоящие перед страной.

3. Одним из важнейших проявлений кризиса власти было несоответствие форм и методов ее деятельности качественно изменившейся ситуации осенью 1916 г. Несмотря на обилие тревожной информации, поступавшей из самых разных источников, о надвигающемся крахе монархии, Николай II не понял, что ситуация в стране и прежде всего в Петрограде осенью 1916 — в начале 1917 г. принципиально изменилась, поэтому надо было качественно менять политику, а не министров. Как менять политику? Или идти на диалог с обществом в лице Государственной думы, Земгора, Военно-промышленного комитета, делиться с обществом частью властных полномочий, дать право Государственной думе формировать «ответственное министерство», или вводить диктатуру, как советовали правые в декабре 1916 г. В условиях нарастающего хаоса власть продолжала политику, характерную для этапа стабильности. Несоответствие предпринимаемых шагов и усилий власти масштабу и сложности переживаемого момента делало революцию в России неизбежной.

4. Документы Петроградского охранного отделения подтверждают существование и третьего признака революционной ситуации — «значительного повышения активности масс».

5. Попытки Б. Н. Миронова и его единомышленников опровергнуть марксистское видение причин и предпосылок Февральской революции обречены на неудачу, так как игнорируют реалии и документы рассматриваемой эпохи.

²² Военный дневник великого князя Андрея Владимировича. М.; 2008.

²³ Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. М.-Л.: Государственное изд-во; 1925.

²⁴ Письмо в.кн. Александра Михайловича в.кн. Николаю Михайловичу от 14 февраля 1917 г. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1917–1918. в 2-х т. Хрусталев В.М., отв. ред., сост. М.: ПРОЗАИК; 2012.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миронов Б. Н. Русская революция 1917 г. в контексте теорий революции. *Общественные науки и современность*. 2013;(2):72–84.
2. Ленин В. И. Крах II Интернационала. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26. М.; 1969.
3. Миронов Б. Н. Русская революция 1917 года в условиях экономического чуда: по классическому сценарию? *Отечественные записки*. 2012;(46):267–283.
4. Миронов Б. Н. По сравнению с 1913-м... *Родина*. 2016;(11):64–67.
5. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. 2-е изд., испр., доп. М.: Издательство «Весь мир»; 2012.
6. Миронов Б. Н. Униженные и оскорбленные. «Кризис самодержавия» — миф, придуманный большевиками. *Родина*. 2006;(1):12–17.
7. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова; 1954; II.

REFERENCES

1. Mironov B. N. Russian revolution of 1917 in the context of theories of revolution. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2013;(2):72–84. (In Russ.).
2. Lenin V. I. The collapse of the Second International. Complete works. 5th edition. Vol. 26. Moscow; 1969. (In Russ.).
3. Mironov B. N. The Russian revolution of 1917 in the conditions of the economic miracle: According to the classical scenario? *Otechestvennyye zapiski*. 2012;(46):267–283. (In Russ.).
4. Mironov B. N. Compared to 1913... *Rodina*. 2016;(11):64–67. (In Russ.).
5. Mironov B. N. The welfare of the population and revolution in Imperial Russia: the XVIII — the beginning of XX century. 2d edition. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir»; 2012. (In Russ.).
6. Mironov B. N. Humiliated and humiliated. "The crisis of autocracy" — a myth invented by the Bolsheviks. *Rodina*. 2006;(1):12–17. (In Russ.).
7. Shavel'sky G. Memoirs of the last archpriest of the Russian army and Navy. New York: Chekhov Publishing house; 1954; II. (In Russ.).